

Глава 370: Интеллектуальный Меч (Часть I)

Даже без пути для выхода ему требовалось решительно уйти. Он был пригвожден вопросом, так что ему требовалось ответить на него. Су Ли посмотрел в глаза Чэнь Чаншэна, которые были полны любопытства, и сказал с жутким выражением лица: «Город Белого Императора... в один день я отправлюсь туда. Как может Стиль Горы Ли всегда оставаться с расой оборотней? Только вот, кто бы мог подумать, что этот Бай Синье будет настолько бесстыжим и заполучит жену!»

Чэнь начал думать о том, как с этим были связаны женитьба и получение жены. Лишь потом он понял, что Су Ли имел в виду.

Су Ли ухмыльнулся: «Я не боюсь Бая Синье. Когда я говорю, что могу выиграть, я могу выиграть. Но проблема заключается в том, что после того, как он женился, битва будет два на одного. Даже если ты проигнорируешь другие факторы, это по-прежнему слишком несправедливо».

Чэнь Чаншэн подумал, что если Господину потребуется сражаться с двумя Святыми, даже он почувствует себя беспомощным.

Су Ли взглянул на него и открыл рот, чтобы контратаковать: «Как это все связано с мечами? Есть что-нибудь еще, что ты хочешь сказать?»

Утром Чэнь Чаншэн использовал Меч Горного Моря и несколько других известных техник. Он, естественно, не смог скрыть этого от глаз Су Ли. Он не говорил ничего в течение некоторого времени, а затем пересказал важные события, исключив лишь несколько деталей, таких, как десять Монолитов Небесных Томов, Златокрылого Великого Пэна и... облаченную в белое девушку-эльфа.

«Ты столько всего скрыл от меня», - сказал Су Ли тихим голосом.

Чэнь Чаншэн смущенно улыбнулся и сказал: «Господин, у каждого должны быть свои секреты».

Су Ли засмеялся с него: «Лишь когда ты можешь удержать секреты в своем горле, их можно назвать секретами. Но разве ты человек, который умеет врать?»

Чэнь подумал, что хоть он и не умел врать, он по-прежнему скрывал много секретов, о которых никто не знал, даже Господин. По какой-то причине он почувствовал себя немного удовлетворенным.

Су Ли внезапно начал говорить: «В путешествии с сегодняшнего дня я лишь могу полагаться на тебя, паренька, так что я передумал. Я решил научить тебя нескольким техникам. Не путай это с продолжением разговора на заснеженных горах. Я конечно же поддерживаю Цюшаня. Я лишь думаю о своей безопасности».

Лишь сейчас Чэнь Чаншэн убедился, что блокировав клинок Сюэ Хэ утром, Господин действительно уже не имел возможности сражаться. Слушая его объяснения, он не находил их интересными, а лишь почувствовал грусть. Груз на его плечах стал намного тяжелее - он не хотел видеть, как этот необузданный Господин, который смел проклинать мир, стал настолько осторожным, так что Чэнь решил немного оживить их разговор.

«Господин желает обучить меня техникам меча, потому что он заботится о таланте».

Он взглянул на Су Ли и серьезно сказал: «Потому что в битве утром я продемонстрировал, что у меня есть квалификации учиться».

Су Ли уставился на него и громко рассмеялся: «То, как ты самовлюбленно говоришь о себе, имеет в себе часть моего стиля».

Чэнь подумал о том, что набрался этого у Танга Тридцать Шесть. После одной мысли он уже не смог подавлять свои мысли о столице и людях в столице. Что странно, покинув деревню Синин, хоть он и вспоминал своего учителя и старшего товарища Юй Жэня, он очень мало думал о них. Вместо этого, проведя несколько месяцев в столице, он очень много думал о столице, думая о ней хотя бы один раз каждый день.

Великий баньян Ортодоксальной Академии, Лоло, которая стояла рядом с ним на дереве, Танг Танг под деревом, который каждый день непрерывно проклинал закат, Сюаньюань По, который готовил в кухне напротив озера, сторож Цзинь в удаленной комнате, Архиепископ Мэй, который всегда спал - были ли они в порядке? И та леди... леди, леди, Леди Чуцзянь - была ли она в безопасности?

Чэнь Чаншэн менял свои мысли, как лучник - стрелы. Он подумал, что ему надо было вернуться, вернуться живым, быстро вернуться... Он встал и серьезно поклонился Су Ли. Юноша искренне сказал: «Господин, пожалуйста, обучите меня техникам меча».

Су Ли посмотрел на него и сказал: «Какие техники меча ты знаешь?»

Чэнь Чаншэн встал и посмотрел на озеро и горы, которые медленно темнели, а также звезды, которые постепенно появлялись вверху. Он прочистил горло и сказал: «Я знаю Бури Горы Чжун Поднимают Землю, Восемьсот Металлических Мечей Преодолевают Великую Реку, Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии, Непревзойденный Истинный Меч Ортодоксии, Тринадцать Ветвей Тополя и Ивы, и Морозную Конденсацию Секты Снежной Горы. Я также знаю Меч Приближающегося Света из Академии Небесного Дао, Меч Правдивого Намерения из Академии Жрецов, Меч Крушения Армии из Забирающей Звезды Академии, Три Формы Вэньшуй от Вэньшуй Тангов с Мечом Клана Танг, Много Цветков Подобных Украшению, Горный Дух Раскалывает Скалу, Стил Меча Горы Ли, Приветственный Меч, Меч Обращения Горы, Меч Плающих Небес из Горы Ли, Трижды Играя в Цветении Сливы, Белый Журавль с Запада, Великая Неизвестность Книги и Чернил из Храма Южного Потока...»

На берегу озера было очень тихо, и лишь раздавался ясный голос юноши. Имена бесчисленных техник меча парили над водой в ночном ветру, и никто не знал, когда голос остановится.

Лишь когда звезды покрыли целое ночное небо, кое-кто не смог выдержать.

«Хватит! - Су Ли посмотрел на него и сказал. - Ты занимаешься скорочтением?»

Чэнь Чаншэн был в полном смятении и спросил: «Господин, что такое скорочтение?»

«Исполнители города Линь'ань любят шумно поболтать, и скорочтение - один из базовых навыков, который они практикуют. Одно из них звучит вот так: Блюда, которые я умею готовить, - это зажаренные хвосты оленя, зажаренные лапы медведя... нефрит. И почему я тебе это говорю?» Су Ли почувствовал себя довольно беспомощным и махнул рукой: «В любом случае, того, что ты сказал, достаточно».

Что было достаточно? Он услышал достаточно, и Чэнь Чаншэн также знал достаточно стилей

меча.

Юноша был очень послушным и не продолжал. Он лишь считал, что не выразил всё.

«Ты, юноша... знаешь довольно много стилей меча». - сказал Су Ли, глядя на него. Однако, на его лице было не только изумление, там также было весьма сложное выражение.

Чэнь Чаншэн искренне сказал: «Я просто принудительно заучил их, но я не могу достичь мастерства. Я не могу сказать, что я действительно освоил эти стили меча».

«Да ладно! Если бы ты хотел освоить истинное значение стольких стилей, то тебе пришлось бы начать практиковаться за шестьсот лет до твоего рождения, - Су Ли посмотрел на него. - К тому же, этого не требуется. Лишь идиот попытается изучать столько стилей».

Чэнь Чаншэну всегда казалось, что то, что говорил Су Ли, было выговором.

Су Ли продолжил: «Однако, это по крайней мере значит, что твой взор в путь меча достаточно широк. Тогда ты должен понять, что я говорю сегодня, так что не думай, что я делаю тебе выговор».

Чэню все еще казалось, что Су Ли выговаривал его.

Су Ли начал обучать его, не делая перерыва: «Все эксперты в мире знают, что Сюэ Хэ не так хорош, как Ван По. Сегодня утром он спросил меня об этом, и ты тоже слушал, стоя рядом. Он использует семь клинков, так почему тогда он не может выиграть против единственного клинка Ван По? Это никак не связано с поговоркой 'откусить больше, чем можно прожевать', а также никак не связано с отвлеченностью. Всё дело в эссенции меча».

Чэнь Чаншэн спросил: «Что за эссенция меча?»

Су Ли вытащил Меч Окутывания Небес из Желтого Бумажного Зонтика и положил его на колени. Он указал на него и сказал: «На какое слово он похож?»

Чэнь Чаншэн впервые рассматривал известный меч вблизи, хоть тот и следовал за юношей в течение очень долгого времени. Когда он внимательно на него смотрел, он услышал вопрос, и даже не думая, он сказал: «Как слово 'один (一)'».

Су Ли серьезно сказал: «Верно, дух пути меча заключается в 'один (一)'»

Чэнь Чаншэн думал некоторое время, прежде чем сказать: «Но... Господин, разве вы в другой день не говорили, что дух пути меча заключается в мече?»

Су Ли злобно сказал: «Можем ли мы продолжить говорить должным образом?»